

ленным, скорее отчетливым, чем неясным, скорее главным, чем второстепенным. Однако мы будем доминирующие признаки приводить в соответствие с противоположными им. Кроме того, мы будем наибольшее значение придавать тому, что выражается глазами. В них мы действительно хотим увидеть как бы врата души, ибо душа, как считается, светится в глазах, и это единственная открытая дверь, через которую можно проникнуть, чтобы увидеть характер, тогда как все прочие указания, основанные на форме лица и головы, вторичны, и значение этих признаков находится в соотношении с тем, насколько значимы отдельные части тела.

11. Итак, всякий, кто хочет на практике заниматься физиогномикой, должен, во-первых, держать в памяти значение каждого признака, во-вторых, четко знать их иерархию, а в-третьих, расшифровывать и сопоставлять между собой все имеющиеся признаки, чтобы сформулировать, скажем, такой вывод: «У данного человека веки любителя поговорить, но лоб мыслителя, а глаза человека свирепого. Его лоб абсолютно не допускает для него возможности быть одновременно и болтуном, а его веки не согласуются с этим лбом человека мыслящего, и, с другой стороны, эти свирепые глаза несколько противоречат форме лба. Согласно этим замечаниям, мы определим в этом человеке отнюдь не самую неприятную говорливость, тогда как характер назовем скорее вспыльчивым, чем буйным». Однако между выражением глаз свирепым, почти свирепым или раздраженным не столь малое различие, как может показаться; оно также не столь незначительно, как можно подумать, между лбом мыслителя и лбом свирепого человека. Эти подробности действительно существенны и важны для определения, хотя большая их часть так слабо проявлена, что они порой не воспринимаются гла-